Проплыв около половины дня, они заметили ряд островов, как больших, так и маленьких, тесно прижавшихся друг к другу.

На одном из островов можно было увидеть захудалую деревню.

Это была деревня, где жили пираты, следовавшие за Айрис, но сейчас в ней не было видно ни одного выжившего. Тысячи пиратов, живших там, были превращены в переплетённых монстров тёмной силой Айрис, и в конце концов они превратились в пепел и встретили свой конец, когда сила Короля Демонов была рассеяна.

Когда они миновали несколько островов, в поле зрения попал большой остров, украшенный символом, изображающим Короля Демонов Безумия. Было совершенно очевидно, что это опорный пункт, где обитали Айрис и тёмные эльфы. Юджин, Сиенна и Анис вызвались разведать обстановку впереди.

— Там ещё могут быть остатки опасной энергии, связанной с Королём Демонов. Мы трое пойдём одни, поэтому, пожалуйста, охраняйте корабль, — сказал Юджин. Эта просьба не встретила возражений.

В частности, Ортус, командующий силами подавления, горячо кивал головой. Казалось, он безгранично верил в простые слова Юджина.

«Герой», — проинтонировал Ортус.

Поначалу Ортус не благоволил к Юджину, находя его чрезмерно грубым в разговоре, который они вели во время Рыцарского марша.

В следующий раз они встретились, когда Юджин и его партия тайком напали на Лаверсию, и это не способствовало возникновению каких-либо добрых чувств. Вместо этого Ортус не испытал от Юджина ничего, кроме недовольства.

Однако во время сражения с Королём Демонов всякая остаточная обида растаяла. Теперь Ортус относился к Юджину с глубоким уважением, даже благоговением.

Не имело значения, что Юджин был достаточно молод, чтобы быть его сыном. Они оба шли по пути воинов, и Ортус не мог не быть под глубоким впечатлением от каждого движения, которое Юджин демонстрировал в битве с Королём Демонов. Боевое мастерство Юджина было не иначе как божественным, и оно вновь зажгло в Ортусе угасающий огонь воинского духа.

«Юджин Лайонхарт. Он... настоящий Герой. Он истинный Герой, превосходящий всё, что провозглашает мир». — Мысли Ортуса почти граничили с преклонением.

Во взгляде Ортуса явно читалось рвение, которое мог почувствовать даже Юджин. Это было

немного неловко, но, учитывая будущие начинания, заслужить расположение и восхищение Ортуса, великого герцога и первого из двенадцати лучших Шимуина, было совсем не плохо.

«Скорее, это хорошо», — подумал Юджин.

Бросить вызов Королю Демонов Заточения, подняться на Вавилон - эти подвиги пока казались невозможными.

В худшем случае они могли быть разорваны в клочья Гавидом Линдманом на середине подъёма. В отличие от недавнего противостояния с Королём Демонов Безумия, у них не было никаких шансов во внезапной схватке с Королём Демонов Заточения. Они должны были подготовиться как можно лучше.

Эта подготовка включала в себя усиление его божественной силы наряду с очевидными задачами по работе над своей магией и Формулой Белого Пламени. Анис уже объяснила, да и сам Юджин это чувствовал - он будет набирать больше божественной силы по мере того, как имя Юджина Лайонхарт будет становиться всё более известным и почитаемым.

«Может, мне стоит попросить их воздвигнуть мне статую». — Юджин всерьёз вынашивал подобные мысли.

Он уничтожил Короля Демонов Безумия, что было делом куда более сложным, чем его первоначальная задача по устранению императрицы Пиратов. Конечно, королевская семья Шимуина не могла отказать ему в просьбе после всего, что он для них сделал.

«Возможно, на площади или... перед Колизеем, где много туристов... они могли бы поставить статую, в точности напоминающую меня. Кажется, что моя божественная сила увеличилась бы просто от того, что Ортус будет стоять перед ней каждые несколько месяцев».

Чем больше Юджин думал об этом, тем более разумным это казалось.

— Это даже не штукатурка твоего лица золотом. Ты штукатурешь его бриллиантами. Это чистое тщеславие, — с гримасой ответила Сиенна, выслушав план Юджина.

— Неужели это говоришь мне именно ты? — переспросил Юджин. Он был искренне озадачен.

Тщеславие? Он бы понял это, если бы это сказал кто-то другой, но Сиенна, из всех людей? Если быть до конца честным, разве Сиенна не была самой несносно хвастливой среди их коллег эпохи войны?

Анис не нравилось, что в Юрасе её почитали как Святую. Она была далека от желания боготворить себя.

Молон действительно воздвиг в столице Рурского королевства статую самого себя, но она также служила для увековечивания памяти Хамела.

Затем, в поместье семьи Лайонхарт и в столице империи Киль были статуи Вермута. Но... разве Вермут мог быть одержим своими собственными статуями?

С другой стороны, Сиенна была одержима.

— Это недоразумение, — ответила Сиенна, сохраняя прямое выражение лица. — Даже триста лет назад я не желала, чтобы что-то вроде моей статуи было установлено на городской площади! Даже когда писали мой портрет, я не улыбалась и демонстрировала такой дискомфорт, что художнику пришлось изменить выражение моего лица.

— Несмотря на это, ты каждый день неизменно называешь себя "Мудрой Сиенной", — сухо прокомментировал Юджин.

— Это... это совсем другое дело. Сейчас я не такая, как триста лет назад. Кроме того, ну, это факт, что я - Мудрая Сиенна! — возразила волшебница.

— Действительно... Это ты окрестила себя этим прилагательным - Мудрая... — ворчал Юджин.

— Это не я придумала! — вскричала Сиенна в отрицании.

— Почему ты отрицаешь факт, который и так всем известен? — спросил Юджин.

То, что проклятая сказка была совместным творчеством Анис и Сиенны, было общепризнанным фактом. Однако Сиенна по-прежнему отрицала, что является автором...

Тудум.

— Пожалуйста, не обращай внимания на глупые слова Сиенны. К ним не стоит прислушиваться, — сказала Анис, складывая свои Крылья Света после приземления на остров. — В этом вопросе я согласна с Хамелом. Я согласна с твоим мнением. Идолы - это простой и удобный способ привлечь к себе поклонение. Но я думаю, что в этом деле можно использовать даже более дерзкие методы.

— Более дерзкие методы? — спросил Юджин, заинтригованный.

— Добиться от папства признания тебя Святым Религии Света и воздвигнуть твои статуи по всему Юрасу, — пояснила Анис.

Услышав её предложение, рот Юджина завис наполовину открытым.

— А чему ты удивляешься? Хотя официально об этом не объявлено, ты уже считаешься Святым в Религии Света, — сказала Анис.

Это действительно было очевидное утверждение. Религия Света окрестила Юджина Героем.

С эпохи войны с демонами мастера Святого меча Альтаира стали называть Героем. На самом деле Вермут и по сей день считается одним из Святых в Религии Света, и в Юрасе было воздвигнуто более десятка статуй Вермута.

— По правде говоря, даже если мы не будем просить об этом, это то, что папство предпримет само, — пояснила Анис.

Если бы факт покорения Короля Демонов Безумия стал известен, то Юрас, нация фанатиков, ни за что не осталась бы в стороне. Они бы охотно провозгласили, что Бог Света был с Юджином, и закончили бы тем, что воздвигли его статую на Площади Солнца.

— Возведение статуй - не единственный метод, верно? — Сиенна следовала позади Юджина и Анис с фальшивым кашлем. — Ты можешь совершить больше подвигов, которые сделают твоё имя известным, как сейчас, верно? К счастью, Юджин, для тебя осталось ещё много ублюдков, которых нужно убить.

Ублюдки, которых нужно убивать.

— Амелия Мервин, Нуар Джабелла, Гавид Линдман, — перечислял их Юджин с холодным блеском в глазах.

— Самая слабая - это та чёрная волшебница Амелия Мервин, — ответила Сиенна, сузив глаза.

— Если честно, нам до сих пор тяжело иметь дело с Нуар Джабеллой, — с гримасой проворчал Юджин.

Он успел проткнуть Нуар кинжалом, пока она владела Скалией... но это было сделано исключительно для того, чтобы прогнать Королеву ночных демонов. Это не нанесло бы серьёзных повреждений её истинной сущности.

— Гавид Линдман, возможно, становится сильнее вместе с Королём Демонов Заточения, но Нуар Джабелла совсем другая. Её жадность может быть самой большой среди демонов, верно? — сказала Сиенна.

Юджин от всей души согласился с этим утверждением. Нуар Джабелла была жадной. Другого

слова для её описания не существовало. За эти триста лет, скорее всего, не было ни одного другого демона, который бы так усиливал свою власть и статус, как это делала Нуар. Даже в этот самый момент её власть и статус увеличивались. Парк Джабеллы ежедневно посещали десятки тысяч человек, и энергия, которую предлагали посетители, добавляла сил Нуар Джабелле.

— Кстати, о статуях, сэр Юджин, почему ты не взял с собой статую Агарота? — спросила Кристина, замедляя шаг и становясь рядом с Юджином.

Юджин тихонько кашлянул, избегая сверкающего взгляда Кристины: Я посчитал правильным оставить её там.

— А... это так? — спросила Кристина.

— Даже если это моя прошлая жизнь, я почти ничего не помню. Попытки вспомнить могут привести лишь к ещё большей путанице... В конце концов, это что-то из прошлого, — объяснил Юджин.

Поэтому он оставил её в пропасти. Разглядывание статуи Агарота потенциально могло привести к ненужным чувствам. Хамел жил в эпоху войны с демонами, и в его памяти был "тот же самый мир", но Агарот... разве это не было далёким прошлым из незапамятных времён, совсем другой эпохой?

«Сказал бы он мне, если бы я спросил?» — Юджин не мог остановить свой вопрос.

Если бы он попросил у Короля Демонов Заточения воспоминания об Агароте, позволил бы он Юджину вспомнить? Независимо от того, было это возможно или нет, не похоже, что это было бы легко. Король Демонов Заточения наверняка попросил бы что-то взамен... или похвастался бы, что расскажет Юджину, как только тот достигнет Вавилона.

С другой стороны, Кристина чувствовала сожаление.

«Я хотела это увидеть».

Нынешний Юджин Лайонхарт, Хамел Динас эпохи войны с демонами и древний Бог Войны Агарот - Кристина хотела знать о Юджине всё.

— Как устроена формула Белого Пламени? Она такая же? — спросила Сиенна, поднимая свой посох.

Вместо словесного ответа Юджин продемонстрировал использование Формулы Белого Пламени.

Семь звёзд... нет, разве это ещё можно назвать Семью звёздами? Несмотря на скованность в теле от отдачи Самовозгорания, благодаря тому, что он немного отдохнул, он смог разжечь небольшое пламя.

Вжух.

Из кончика пальца Юджина вырвалось чёрное пламя.

«Звёзд нет», — подумал Юджин, осматривая себя.

Звёзды были символом Формулы Белого Пламени. Количество Звёзд определяло стадию Формулы Белого Пламени. Но сейчас внутри Юджина не было ни одной Звезды.

Трансформация Формулы Белого Пламени была вызвана множеством вещей - злобой и убийственным намерением Юджина по отношению к Королю Демонов, божественной силой Агарота и волей Юджина. Изменения остались в Формуле Белого Пламени.

«Звёзды ушли... но Ядро - нет», — понял Юджин.

Формула Кольцевого Пламени была задумана с использованием Вечной Дыры в качестве основы, создавая новые Звёзды внутри вращения уже имеющихся. Теперь внутри Юджина находилась вселенная, рождённая из развивающейся Формулы Кольцевого Пламени. Пламя, рождённое из этой вселенной, было абсолютно чёрным и напоминало ночное небо, объётое звёздами.

— Леди Кармен это понравится, я полагаю, — с улыбкой сказала Кристина.

— ... — Юджин решил промолчать при этом заявлении, омрачённый ближайшей перспективой.

— Цвет, не подходящий для Героя... но сэр Юджин всё равно остаётся благородным и святым, — прошептала Кристина, молитвенно сцепив руки.

С другой стороны, Сиенна использовала заклинание анализа, глядя на пламя Юджина с лукавой улыбкой, а затем прокомментировала: Раньше это тоже было так, но сейчас твоя мана... слишком... мощная. Она жестокая и чуждая.

Мана в атмосфере была в чистом виде. Когда эта мана поселялась внутри человека и проявлялась через его волю, она смешивалась с его предрасположенностью.

Начиная с Шестой звезды, Формула Белого Пламени претерпевала изменения в зависимости от предрасположенности человека. Но Формула Белого Пламени Юджина уже не была узнаваема, как специализация Лайонхарт. Всё, что оставалось в какой-то степени похожим, -

это то, что мана поднималась, как пламя. Всё остальное слишком сильно изменилось под влиянием Юджина.

— Так жёстко и чужеродно.

— Так-то лучше, — ворчал Юджин, гася пламя.

Только после полного выздоровления он сможет проверить и испытать различные вещи с помощью своей новообретённой силы. В данный момент это было невозможно.

«Мне тоже нужно проверить Лунный клинок», — Юджин подумал о другой вещи, которая требовала его внимания.

Почему он разбушевался, и есть ли риск, что это повторится в будущем? Если да... следует ли его уничтожить? Или его следует запечатать?

Юджин испустил глубокий вздох.

— Нашла, — проговорила Сиенна, убирая свой посох.

Казалось, что на острове, где задерживались пираты, не осталось ни одного выжившего. То же самое можно сказать и о заложниках, похищенных пиратами, и о рабочих, уведённых из деревни. Айрис, ставшая Королём Демонов, превращала всех людей, которых видела, в чудовищных существ. Однако на этом острове ещё оставались выжившие. Сиенна медленно взмыла в воздух. Юджин и Кристина тоже были подняты магией Сиенны.

Рокот!

Земля завибрировала и зашевелилась. Хотя Сиенна ещё не полностью восстановилась после битвы с Королём Демонов, перевернуть поверхность этой местности было простой задачей.

— Она спрятала их очень глубоко. Она явно не хотела, чтобы они сбежали, да? — прокомментировала Сиенна.

Когда земля полностью перевернулась, стали видны гномы. Все они лежали на земле, словно на пороге смерти.

Согласно предоставленной информации, гномов должно было быть двадцать. Однако в подвале было только четырнадцать.

— О-они... мертвы. — Тот, кто заговорил, был молодым гномом, который впервые пришёл в

сознание от божественной магии Анис.

— Один... не вернулся из морских глубин, двое умерли от переутомления при производстве водолазных костюмов. Оставшиеся трое... покончили с собой, ударившись головой о печь, — говорил гном, по его лицу текли слёзы.

— Г... где Императрица, ах, ах, нет, где Король Демонов? Где Её Величество? — голос гнома дрожал. Несмотря на оскорбления, страх заставлял их обращаться к Айрис как к Её Величеству.

— Она мертва, — ответил Юджин.

Глаза гнома расширились в шоке: Ум... умерла? Она мертва? Король Демонов... мертва? Король Демонов Безумия мёртв?

— Она умерла. Поэтому я сейчас здесь, — ответил Юджин.

— Кто... кто на этой земле смог убить Короля Демонов Безумия? — спросил гном.

— Я, — ответил Юджин совершенно искренне.

Этот ответ оставил гнома с разинутым ртом: Кто ты такой... чтобы быть способным на такое?

— Юджин Лайонхарт.

Чувство удовлетворения охватило Юджина, когда он провозгласил свой подвиг.

«Надо бы поручить гномам изготовить статуи», — с удовлетворением подумал он.

Спасши их от грани голода или удушья под землёй, он решил, что они с радостью согласятся лепить статуи в знак благодарности.

«Мне нужно будет привезти нескольких из них в поместье Лайонхарт», — Юджин не забывал о своей первоначальной миссии.

У него не было намерения принуждать их.

Но и в этом не было бы нужды. Если бы он шёпотом пообещал неограниченный доступ к драконьим материалам дляковки оружия и доспехов, гномы без раздумий последовали бы за ним в клан.

Хотя обсуждение с королевской семьёй Шимуин будет необходимо, после устранения для них Короля Демонов, вряд ли они откажутся от освобождения нескольких гномов.

«В особняк Лайонхарт...» — подумал Юджин о следующем пункте их назначения.

Как только он вспомнил о своей родине, в его сознании всплыли лица Гилеада, Ансиллы и Сиана.

Весь его энтузиазм и счастье внезапно исчезли.

Мрачность омрачила выражение лица Юджина. Вздохнув, он повернул голову, глядя на корабли, стоящие на якоре недалеко в море. К этому времени Сиэль уже должна была очнуться ото сна.

«Возможно, я получу несколько пощёчин». — Хотя подобное казалось маловероятным для Гилеада, Ансилла могла быть той, кто это сделает, по мнению Юджина.

На самом деле, Ансилла имела на это полное право.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3626174>